

Сардана Ордахова

Балаган

и его обитатели

Сардана Ордахова

Балаган и его обитатели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12260961

ISBN 978-5-4474-3223-2

Аннотация

История о Балагане, в котором неожиданно появляется новый житель – мальчик Левушка. Вслед за этим загадочно исчезает всеобщий любимец – котенок Лик. Удастся ли его найти и вернуть в Балаган? Какие испытания и приключения ожидают обитателей этого чудесного дома?

Содержание

Начало. Где мы?	5
Кто живет в Балагане?	7
Незванный гость	9
Теплый прием	13
Удивительные полеты Кусеньша	16
Артист и его гонорары	19
Дебют	21
Трудное решение	24
Дни всеобщего счастья и благоденствия	27
Откуда не ждали	31
Про Ветеринара-1	35
Таинственный голос	38
Только не это	41
Большие проблемы маленького Туорааха	44
Первые действия	47
Кусеньш и порядок	51
Воскресные уроки	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Балаган и его обитатели

Сардана Ордахова

© Сардана Ордахова, 2015

© Елена Васильевна Егорова, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Начало. Где мы?

В городе Якутске много домов. Очень много, даже слишком. Кирпичные, бетонные, деревянные, арболитовые и еще бог знает какие. Многоэтажные, одноэтажные, крупнопанельные, блочные, бревенчатые и засыпнушки. При этом нельзя сказать, что они расположены в идеальном порядке. Из-за этого иногда выходит путаница с адресами. Но об этом позже.

Помимо всех указанных типов домов, в этом городе есть также и балаганы. Вы знаете, что такое балаган? Правильно, молодцы. Многие из вас правильно ответили, что так назывались дома, в которых раньше жили якуты. Они построены из толстых жердьеv, воткнутых в землю под небольшим углом. А внутри печка – камелек, напоминающая камин. Летом на крыше балагана густо растет зеленая-зеленая трава. Можно лежать и смотреть в небо. В городе Якутске несколько балаганов. Как правило, они расположены во дворах мурзев, чтобы люди могли туда ходить и смотреть, как было раньше.

Но тот балаган, о котором мы сейчас собираемся рассказать, совсем другой. Он взаправдашний – в том смысле, что там живут люди. А внутри – евроремонт. Просто кому-то из архитекторов пришла в голову мысль, что форма балагана очень красивая и современная, а историки добавили, что раз

она напоминает пирамиду, пусть и усеченную, значит, создает благоприятные условия для проживания. Оставалось только выполнить внутреннюю отделку, чтобы современным людям удобно было в нем жить, вот и все. Растет ли трава на крыше такого балагана, мы пока не знаем.

Кто живет в Балагане?

В нашем Балагане – мы пишем с большой буквы, чтобы вы сразу поняли, о к а к о м балагане идет речь – в нашем Балагане живут дети. Их зовут Абашикка, Маша, Туораах и Кусеныш. Разумеется, живут они не одни, а с Эдьиэйкой. Эдьиэйка – она самая главная и потому самая умная.

Абашикка был самым старшим из детей, чем очень гордился. Почему «был», сейчас узнаете. А Маша младше его всего на два месяца, но чуть ли не вдвое больше. Во-первых, она акселератка. Во-вторых, очень любит поесть. Что касается Туорааха и Кусеныша, они слишком маленькие и вряд ли представляют какой-нибудь интерес. И вряд ли что-нибудь понимают. Во всяком случае, так говорит Абашикка. Но сами-то они считают иначе!

Туораах до недавнего времени вообще ничего не умел, как только пускать пузыри и радостно хлопать в ладоши. Теперь он может бегать по всему Балагану, отнимать у остальных книжки и прятаться с ними под кровать. Он очень любит лежать под кроватью. Наверное, боится чего-то. Кусеныша так называли потому, что он постоянно кусается. Надо заметить, он умеет делать это хорошо. Настолько хорошо, что до появления Коалы у него просто не было конкурентов, и добрая половина Балагана ходила со следами его зубов на руках. Кусеныш с Туораахом иногда дерутся. И выглядит

это очень даже смешно.

Есть еще котенок Аккуратик. Он очень маленький и аккуратный. Можно сказать, самый аккуратный из всех обитателей Балагана – не считая Эдьиэйки, конечно. Поэтому и называли его Аккуратик. По секрету скажем, что он понимает человеческую речь. Но понимают ли люди его речь? Это еще вопрос.

Незванный гость

Итак, в нашем Балагане наступило утро. Очередное, ничем не примечательное утро. Абашикка, у которого сейчас не было аппетита, уныло размазывал кашу по тарелке. Свободной левой рукой он вяло накручивал на свой тоненький указательный пальчик темные кудряшки, упорно торчащие во все стороны. Кусеныш, напротив, тщательно пригладив свои и без того прямые волосы и надев слюнявчик, ел свою порцию. Неохотно, но ел. Он боялся огорчить Эдьиэйку. Туораах все вокруг себя раскидал и беззаботно улыбался. Маша, справившаяся в два счета и со своей законной порцией, и с добавкой, поглядывала на тарелки остальных.

Вдруг раздался звонок в дверь. Абашикка затряс кудряшками и закричал: «Почта! Почта!». Маша перестала воровать кашу из его тарелки. Кусеныш вопросительно посмотрел на Эдьиэйку, а Туораах подскочил на месте и, воспользовавшись минутным замешательством последней, убежал в комнату. Эдьиэйка, по привычке отвесив легкий подзатыльник Абашикке со словами: «Уймись, мы не выписываем почту!», – пошла открывать дверь. Абашикка выскочил за ней в коридор. Когда дверь открылась, они увидели... мальчика-очкарика. Примерно одного возраста с Абашиккой. В руке он держал чемоданчик.

– Здравствуйте, – сказал мальчик. – Я Левушка.

– Левушка? – удивленно переспросила Эдьиэйка. – Ты кто?

– Я же говорю – Левушка, – отчеканил мальчик.

Эдьиэйка, все еще ничего не понимая, повернулась к Абаашикке.

– Твой друг? – осторожно поинтересовалась она у него. Она привыкла к разным выходкам Абаашикки. Абаашикка отрицательно покачал головой.

– Я поняла, что тебя зовут Левушка, – снова начала Эдьиэйка, обращаясь к очкарику. – Но что тебе здесь нужно?

– Извините, – сказал мальчик. – Вы не получили письмо из НДД?

НДД – Начальство по делам детей. Эдьиэйка говорит, что они всем заведуют. И что если бы они давали им больше денег, Маша всегда наедалась бы кашей.

– Нет, – ответила Эдьиэйка.

– Они сказали, что я буду здесь жить, – сказал Левушка, поправляя очки. Было видно, что он нервничает. – Если они правильно указали адрес. Они обещали, что направят сюда письмо. Еще месяц назад.

– Месяц назад? – ужаснулась Эдьиэйка. – Но я только неделю назад была в НДД, и они мне ничего не сказали!

– Значит, забыли, – грустно покачал головой Левушка.

– Но это невозможно, – возмутилась Эдьиэйка. – У нас все расписано на год вперед... Да и условий нет...

Левушка молчал. Кроме чемоданчика в руке, под мышкой

он что-то держал. Это что-то постоянно соскальзывало, из-за чего Левушка слегка наклонялся вбок, прежде чем поправить другой рукой. Наконец он поставил чемоданчик на пол и протянул это что-то вперед.

– Я умею играть в шахматы, – сказал он, ни к кому особенно не обращаясь. Оказывается, он держал под мышкой небольшую деревянную шахматную доску. Внутри гремели фигурки.

– А тозе! А тозе! – закричал невесть откуда взявшийся Туораах, схватил доску из рук непрошеного гостя и изо всех сил затряс над головой. Раздался дикий грохот.

– Поггемушка! – кричал в восторге Туораах, бегая по коридору. – А тозе умею!

«Я» он произносил просто как «А». Абашикка бросился отнимать имущество Левушки из рук бандита, памятуя, что результаты подобных его озарений всегда получались непредсказуемые. Так и есть, не успел. Одно неловкое движение, и фигурки с грохотом рассыпались по всему Балагану.

– Дети, – терпеливо произнесла Эдьиэйка. – Соберите шахматы. А я позвоню в НДД, выясню насчет Левушки.

Пока собирали фигурки, Маша успела спрятать одну из них, самую большую, с красивой короной на голове, в карман, а Туораах изгрыз двух пешек. Обо всем этом незамедлительно доложил Кусеньш. Его бы воля, он просто-напросто откусил бы голову коню. Но он не хотел огорчать Эдьи-

эйку. Когда покалеченные и украденные фигурки были все собраны и уложены хозяином на место, выяснилось, что телефон не работает.

– Это Туораах, – выдал все тот же Кусеныш. – он вчера дергал провода. Дергал-дергал. Пока телефон не перестал работать.

– Вчера? – ужаснулась Эдьиэйка. – Значит, мы со вчерашнего дня сидим без телефона?! – Теперь понятно, почему они не позвонили накануне прихода Левушки! Ведь по правилам полагается позвонить накануне!

– Он будет с нами жить? – спросил Кусеныш, изучая Левушку.

– Нет! – разом воскликнули Эдьиэйка и Абашикка.

– Тогда я его укушу! – заявил Кусеныш и бросился на пришельца.

Теплый прием

Когда искусанный Левушка, бормоча: «Звери! Самые настоящие звери!», сидел в кухне за чаем, Туораах начал дергать его за волосы. Потом Маша увела у него из-под носа карамельку. Карамельки все были тщательно подсчитаны, и если бы не этот Левушка, в этом месяце им всем досталось бы больше. Вдобавок Абашикка, желая проверить новичка, пребольно наступил ему на ногу. Левушка начал плакать, а Кусеныш рассказал обо всем Эдьиэйке, которая, ясное дело, не могла за всеми уследить. Всех вывели из-за стола, кроме Левушки, и наказали. Не избежал наказания и Кусеныш. Наказание заключалось в минутном стоянии на одном месте – молча, без совершения резких движений. После чего им всем запретили подходить к Левушке ближе чем на два шага, и отпустили. Поскольку ходить им по Балагану все же не запретили, получилось так, что наказание касалось прежде всего Левушки. Проходя мимо него якобы по очень важным делам, дети то и дело кричали: «Ой! Нам нельзя ближе!», и Левушке приходилось отступать. В конце концов он встал в дальнем углу, мимо которого нельзя было пройти без злого умысла. И оттуда наблюдал за Балаганом и его обитателями.

Между тем судьба Левушки все никак не решалась. В НДД, куда быстро съездила Эдьиэйка, сначала заявили,

что никакого Левушку они знать не знают. Потом вспомнили, что направляли какого-то мальчика в Большой Балаган. Большой Балаган, сокращенно ББ, это такой дом, где тоже живут дети, но это не совсем то, что наш Балаган. Вернее, совсем не то. В ББ детей в сто раз больше, чем в нашем, и они в тысячу раз больше дерутся и проказничают, а кормят их еще хуже. Вот что такое ББ. Говорят, некоторые Эдьиэйки их там даже бьют. Но мы не хотим в это верить. А адрес очень похож. Если напишешь: Якутск, улица Алексеева, Балаган – почтальон совсем запутается, что уж говорить о Левушке. Потому что улиц Алексеева две – одна Петра Алексеева, другая Кеши Алексеева. И какой именно из двух балаганов указан в адресе – наш или ББ, вовсе неизвестно.

Так что Левушке еще повезло, хоть он и простоял весь первый день в углу. В ББ Эдьиэйке сказали, что бумаги на Левушку они получали, но раз он уже находится в Балагане, пусть пробудет хотя бы неделю, потому что у них все равно нет места. Так Левушка временно остался в Балагане. Не выгонишь же человека на улицу.

Правильно говорят, что нет ничего более постоянного, чем временное. Во-первых, неделя растянулась на месяц. Во-вторых, когда в ББ наконец согласились взять его к себе, Левушка уже сам не хотел туда. Дети в нашем Балагане постоянно пугали друг друга ББ, так что Левушка не испытывал никакой радости при мысли о своем возможном перемещении.

– Документы пришли. – сказала как-то Эдьиэйка, спустя месяц после первого появления Левушки в Балагане.

– И что там пишут? – спросил Абашикка.

– Если Левушка через три дня не появится в ББ, за ним приедут на машине, – сказала Эдьиэйка. – И увезут.

– Ничего себе, то брать не хотели, то силой увозят, – фыркнул Левушка.

– Ты не хочешь ехать? – спросила Эдьиэйка.

– Не-еет, – неопределенно протянул Левушка. Никто, кроме Эдьиэйки, не понял, что это значит – «нет, хочу», или наоборот, «нет, не хочу.»

– Но ведь тебя здесь мучали, – напомнила Эдьиэйка.

– Видите, я совсем коротко постригся, чтобы Туораах не дергал меня за волосы, – живо отозвался Левушка. – Я теперь всегда буду так стричься. Руки я однажды помазал горчицей, поэтому Кусеныш теперь уже не кусает меня. А с Абашиккой у нас дела.

– Какие у вас могут быть дела? – удивилась Эдьиэйка. – Вы еще маленькие. К тому же, у нас не так много еды...

– У нас не так много еды. – эхом отозвалась Маша, внимательно слушавшая разговор.

Левушка опустил голову. Абашикка заерзал на месте. Неужели они проиграют?

Удивительные полеты Кусеньша

А дела у них были вот какие. Заметив удивительное свойство котенка Аккуратика, Левушка задался целью заработать на нем деньги. Свойство это заключалось, как вы помните, в умении понимать человеческую речь. Не просто «Брысь-поди сюда», а настоящей речи.

– Он же еще маленький, – пытался защитить всеобщего любимца Абашикка, но в конце концов сдался. Перспектива занять магнитофон, а может быть, и подержанный комп, оказалась слишком заманчивой. К тому же Эдьиэйка слишком часто ставила негодного котенка ему в пример. Весь день только и слышалось: «Смотри, как ест Аккуратик, не то что ты. У Аккуратика всегда чистая мордочка. Аккуратик так не делает», на что Абашикка иногда отвечал, разозлившись: «Вы что, хотите, чтобы я превратился в котенка?!»

Все совершалось в глубокой тайне от Эдьиэйки и особенно от Кусеньша. Улучив момент, мальчики то и дело совещались в темной комнате. В темной комнате хранились всякие не очень нужные вещи. Летом туда убирали зимнюю одежду, зимой – летнюю. А также сломанные роликовые коньки, какие-то рулоны с остатками обоев, стремянку. На самом деле темная комната не была такой уж темной. Наверху имелось окошко, выходящее на кухню, откуда проникал слабый свет.

Однажды заговорщики увидели в этом окошке знакомую мордочку Кусеньша.

– Смотри, смотри... – зашептал Абашикка, удивленно глядя вверх. – Как он туда забрался?

Мальчики подняли головы, напряженно вглядываясь в светлый квадрат. Пока до них доходило, что в темной комнате, где они находятся, отсутствует стремянка, Кусеньш, поняв, что его заметили, запаниковал и заметался. Стремянка, которую он заранее затащил на кухню, а теперь взобрался на ее самую верхнюю ступеньку, поставив туда несколько толстых книг, потому что все равно не мог дотянуться до небольшого окошка, расположенного слишком высоко, угрожающе зашаталась. Кусеньш молча, мертвой хваткой вцепился в узкий выступ под окном. От его резкого движения стремянка начала заваливаться набок. Немного подумав, вредное создание все-таки решило упасть, и произведя дикий грохот, почти разнесло кухню. Одна из толстых книг попала в ведро с водой, выплеснув ее содержимое на пол. Разбилось несколько чашек.

– Что это было? Что за взрыв? Абашикка! Это опять ты? Ты жив? – Это прибежала Эдьиэйка. В детской Туораах еще дальше забился под кровать, а Маша не могла сдвинуться с места от страха.

Абашикка с Левушкой выскочили из темной комнаты, сами не свои от ужаса.

– Это не мы, это не мы! – кричали они. – Кусеньш убился!

Все трое, забежав на кухню, увидели страшную картину. Кусеньш висел высоко на стене, прямо как котенок Аккура-тик, уцепившись побелевшими пальчиками неведомо за что. Казалось, он вот-вот расплчется и упадет. Со стола и с сушилки все сметено, везде разлита вода. Повсюду разбросаны книги, на полу валяется стремянка.

– Кусеньш... – в ужасе прошептали все. – Как ты там ви-
сишь?

– Ыыы... – только и смог простонать бедный малыш. Бы-
ло видно, что силы у него на исходе.

Эдьиэйка быстро приняла правильное решение. Она под-
бежала к стене и протянула вверх руки.

– Отпусти, – сказала она.

«А вдруг она его не поймает?» – испуганно прошептал
Левушка. Абашикка толкнул его в бок: «Смотри».

Кусеньш разжал пальчики и мягко спланировал пряме-
хонько в объятия Эдьиэйки.

Никто у него не спрашивал, что он там делал. Эдьиэйке
это не пришло в голову, а мальчики и без того знали. Малы-
шу Туорааху и Маше было все равно. Главное – Кусеньша
спасли. Весь день он ходил в героях.

Артист и его гонорары

Таким образом, наступило следующее утро, и осталось всего два дня до того момента, когда заберут Левушку. Абашикка спешил, потому что очень хотел заработать деньги.

Они с Левушкой поймали котенка и опять забрались в темную комнату. Предварительно ребята проверили, на месте ли стремянка. С тех пор они всегда так делали, когда начинали свои секретные совещания. Впрочем, сегодня Кусеныш лежал в кровати и ел варенье – взамен перенесенного вчера страха. А Маша вертелась рядом с ним. То есть с вареньем. Так что можно было безопасно совещаться.

– Аккуратик, ты поможешь нам? – спросил Абашикка, ставя котенка на коробку из-под микроволновой печи.

Доверчивый котенок охотно кивнул в знак согласия.

– Ты будешь звездой, – добавил Левушка. – Звездой телевидения.

Котенок подумал и махнул лапкой, как будто говоря: «Ах, оставьте!».

– Короче, – сказал Абашикка. – Ты будешь приносить незнакомым людям то, что они скажут.

Аккуратик посмотрел на него презрительно. Осторожно пошевелив ушками, как будто желая удостовериться, не ослышался ли, он начал неуверенно переступать с лапки на лапку.

– Мы дадим тебе много «Вискаса», ну этого, детского... тьфу, для котят. – поспешил заверить Левушка, испугавшись, что своевольный артист передумает.

Котенок подпрыгнул на месте от радости. Его беленькие усишки подпрыгнули вместе с ним. Они смотрели вверх, что являлось показателем прекрасного расположения духа их обладателя.

Так была достигнута предварительная договоренность. Теперь дело оставалось за воплощением замечательного плана в жизнь. Довольные мальчики даже не задумывались, смогут ли они на самом деле выполнить обещание, данное котенку, а уж о том, смогут ли приобрести на деньги от его выступлений не только «Вискас для котят», но и компьютер, даже думать не хотели. Просто они на все закрыли глаза и надеялись на лучшее.

Дебют

...Во дворе школы, где учился Абашикка, собралась кучка любопытных учеников. В середине толпы обнаружился незнакомый никому мальчик-очкарик с красным пластмассовым ведерком в руке. Вокруг него ходил Абашикка, деловито расширяя круг.

– Котенок Лик! Удивительное представление начинается! Уморительные ужимки и прыжки! – кричал он, потрясая своей разноцветной кружкой для завтраков, которую приспособил под сбор монет.

Аккуратик, которому на скорую руку придумали артистический псевдоним Лик, испуганно прижимался ко дну ведра. Левушка тоже казался слегка растерянным.

– Ну давай, Аккуратик, не подведи, – шепнул Абашикка, вытаскивая котенка на свет божий.

– Вы видите простого котенка, – откашлявшись, начал наконец Левушка свою речь, принимая котенка на руки. – Но на самом деле он особенный. Это дрессированный котенок, сбежавший из цирка. Говорят, что котов не дрессируют, сейчас вы сами убедитесь в обратном.

– А что он умеет, ваш Лик? – раздался голос из толпы. – Мой котенок тоже все делает, что я скажу!

– Он умеет писать свое имя! – запальчиво воскликнул Абашикка, не выдерживавший сравнения своего котенка

с какими бы то ни было животными. Дети доверчиво ахнули.

– Да ну? – громко удивился даже старшекласник, случайно затесавшийся в эту компанию малолеток.

– Вот видите, в ведре находятся кубики с буквами. Он из этих кубиков сложит сейчас свое имя, – объяснил Левушка.

– Лик, как тебя зовут? – под смех ребят задал он глупый вопрос котенку. Тот коротко мяукнул, как бы говоря: «Как же достали вы меня!», затем полез в ведро и вытащил оттуда в зубах маленький деревянный кубик. На нем была нарисована большая синяя буква «Л». Ребята захлопали. Не теряя времени, Аккуратик побывал в ведре еще два раза и сложил на асфальте из вытащенных кубиков слово «Лик».

Абашикка победным взором оглядел присутствующих. Звякнув двумя гривенниками, для пущей убедительности брошенными туда заранее Левушкой, он сделал шаг вперед. Толпа же, наоборот, качнулась назад. Зрители, пятясь, начали потихоньку расходиться, опуская глаза.

Напрасно Абашикка, войдя во вкус, кричал, потрясая коробкой карандашей над головой:

– Вот цветные карандаши! Лик сейчас принесет вам любой карандаш! Он знает! Особенно синий!

Через минуту в центре двора можно было увидеть только Левушку, нервно поправляющего очки, растерянного Абашикку и Аккуратика, с любопытством обнюхивающего землю вокруг.

Так никто и не попросил Лика принести его любимый синий карандаш. Злые языки потом утверждали, что на самом деле Лика вовсе зовут не Лик, и что он, конечно, не знает букв, хотя и является необыкновенным котенком – мол, Левушка с Абашиккой научили его вытаскивать синий, потом красный, потом опять синий кубик, раз он так хорошо различает цвета, а в то, что Лик-Аккуратик различает цвета, все почему-то поверили безоговорочно. Но, скажите на милость, почему Лик в таком случае не вытащил сначала букву «К»? Простое совпадение?

Правдой являлось только то, что слово «Аккуратик», пожалуй, котенку было бы труднонато написать без ошибок, пусть даже готовыми буквами, так что его короткий артистический псевдоним, придуманный специально для выступления, пришелся как нельзя кстати. Все остальное, безусловно, сплетни.

Трудное решение

Итак, наступил последний день пребывания Левушки в Балагане. Прибежав из школы, Абашикка сразу бросился в их общую комнату. Левушка сидел на кровати и ждал Абашикку.

– Машина еще не приехала? – спросил Абашикка, хотя это было очевидно.

Левушка покачал головой.

– Когда она приедет, надо будет проколоть ей шины, – сказал Абашикка.

Левушка удивленно посмотрел на него и резонно заметил:

– Это не поможет.

Помолчали.

– Эдьиэйка говорит, что меня можно оставить. – вдруг заявил Левушка после короткого молчания.

Абашикка аж подпрыгнул на кровати от удивления.

– А... и... как теперь?

– Только дело в том, что в нашем Балагане должен быть только один старший, и это ты. Но так как по возрасту я старше, мне придется стать старшим. Если останусь. Эдьиэйка говорит, если ты согласишься, меня можно оставить.

Сказав это, Левушка опустил голову и уставился в пол. Абашикка медленно встал с кровати и подошел к Левушке. Он некоторое время молча смотрел на него, взгляд из удив-

ленного стал почти враждебным. Потом легонько ударил его полотенцем по голове и вышел в ванную.

Сложные чувства овладели Абашиккой. В жизни ему еще не приходилось решать таких трудных задач. Опустив голову, он тихо бродил по коридору, пока не столкнулся с Эдьиэйкой. Они молча остановились друг перед другом. Задрвав голову как можно выше, Абашикка пытался угадать ее мысли.

– Это правда? – мрачно спросил он наконец.

Эдьиэйка кивнула.

– К тому же в НДД сказали, что если мы возьмем еще одного ребенка, нам выдадут компьютер. – сказала она.

Абашикка испытующе смотрел на нее. Ему было грустно как никогда. Все эти люди готовы были продать его за груды железа.

Он в задумчивости отправился дальше по коридору. Кроме сомнительной привилегии присматривать за малышами в отсутствие Эдьиэйки, право старшего таило в себе много преимуществ. Например, Абашикка выбирал меню на день, наказывал провинившихся, его голос был решающим при совершении всех покупок. Кроме того, он чувствовал особенную близость к Эдьиэйке. Что не могло не тешить его самолюбие.

Думал Абашикка ровно сорок минут. По истечении которых он вернулся в комнату, где недавно оставил Левушку. Там же находилась и Эдьиэйка. Он оглядел их, улыбнулся

и сказал:

– Я согласился не потому, что хотел компьютер... Вернее, не только поэтому. – поправился он. – Мне ведь было скучно, а с Левушкой веселее. Мы будем вместе играть.

Дни всеобщего счастья и благоденствия

Так началась новая жизнь Балагана. Веселье, за которое Абашикка заплатил столь непомерную цену, действительно началось с прихода Левушки.

Во-первых, компьютер. Во-вторых, голоса. Но давайте обо всем по порядку. Компьютер, конечно, Балагану не выдали, просто выделили деньги. Эдьиэйка долго ходила за ними в НДД и банки. Кажется, без особенного успеха. Вместо денег давали какие-то бумаги с печатями и просили потом обязательно предъявить другие бумаги – о приобретении компьютера. Пришлось долго ходить по городу в поисках подходящего магазина. Наконец, один магазин согласился вместо денег забрать бумажки и выдать компьютер на означенную сумму.

– Мальчики, этим уже будете заниматься вы, – сказала как-то Эдьиэйка за ужином. – Завтра после уроков идем выбирать компьютер.

– Ураааа!!! – закричали все разом.

...Компьютеров в магазине имелось три вида: Дурик, Дурон и Дурище. На самый мощный, Дурище, чуть-чуть не хватало денег, точнее, цифр в бумажке, выданной банком. После покупки Дурика, самого простого и маломощного, оста-

вались еще деньги на: коврик для мыши, колонки для прослушивания музыки, и может быть, даже на модем для того, чтобы войти в интернет. Но можно было выбрать более сильный и быстрый Дурон и ничего больше не покупать. Ребята так и сделали.

– На этом можно играть в классные игры, он почти не тормозит! – возбужденным шепотом поведал Абашикка Левушке, отведя его в сторону. – Обойдемся без коврика, а колонки потом попросим у Эдьиэйки, они дешевые! Ну, а модем придется отложить до лучших времен.

На правах старшего – простите, бывшего старшего – он привык говорить так, как будто он единолично решал все. Абашикка делал выбор всегда очень быстро, и надо заметить, часто довольно удачно, а его решительности в торговых делах даже Эдьиэйка порой удивлялась.

– Да, лучше мы возьмем этот, – неуверенно согласился Левушка, подходя обратно к прилавку, хотя сердце его склонялось в сторону более дешевого Дурика и будь его воля, он бы выбрал комп, на котором можно слушать музыку и главное, залезать в интернет, а не крутиться бесконечно в мясорубке отвратительных войн. Он был очень миролюбив и слегка прижимист по природе своей. И довольно музыкален. Но об этом позже.

– Поздравляю вас, вы сделали удачный выбор! – сказал продавец. – Рад сообщить, что в этом месяце всем покупателям Дурона наш магазин предоставляет замечательные по-

дарки – колонки фирмы «Умный» за 200 рублей и коврик для мыши за 20 рублей.

– Вот это дааа!!! – подпрыгнул Абашикка. – Вот видишь, я был прав! Прав!

– Как ты догадался, ведь об этом нигде не написано! – восхитился Левушка.

Эдьиэйка подписала все необходимые бумаги и договорилась о доставке.

Ребята, во главе с Эдьиэйкой, триумфаторами вернулись в Балаган.

– Компьютер! Где компьютер? – кричал Туораах, бегая вокруг них и дергая каждого за рукав. – Хочу компьютер!

Никто не ожидал, что именно Туорааха эта новость так взбудоражит. Хотя он часто беспричинно радовался (Маша ворчала – радуется всегда и всему), такая бурная реакция все же казалась удивительной. Он очень суетился и вел себя так, как будто от наличия компьютера зависела вся его дальнейшая жизнь.

Маша смотрела, как раскладывают компьютер на специально выделенном для него столе и прикидывала, сколько интересных кулинарных рецептов можно достать из этой умной машины. Ей очень нравилось, что на нем можно печатать, и новенькие, блестящие клавиши клавиатуры с вдавленными буквами казались ей такими красивыми! В глубине души мальчиков она считала очень глупыми – ведь они только и умеют, что играть в стрелялки и бродилки на такой

замечательной машине. «Это все равно, что заводить ядерный реактор для того, чтобы пожарить яичницу», – подумала Маша, решив ввести в свой лексикон понятия, недавно почерпнутые из новостей, которые она обожала смотреть. А Кусеньшу было все равно, есть компьютер или нет, лишь бы Эдъизйка была довольна.

Откуда не ждали

Тем временем артистический котенок, честно отработавший по контракту и не дождавшийся обещанных гонораров в виде детского, тьфу, «Вискаса» для котят, был возмущен до самых глубин своей маленькой души. В знак протеста он... объявил голодовку. Тотальную голодовку своему крошечному организму.

– Лик! Ты ведь понимаешь, что выплата гонораров не зависит от нас. – попытался образумить его Левушка.

Аккуратик отвернулся. Возле его коврика уже который час скучали мисочка с молоком и кусочек колбаски. Без особой охоты выслушав Левушку, он положил голову на коврик и закрыл ее лапками. Это, наверное, означало: «Меня это не касается. Вы попросили меня сделать номер, я сделал. Вы обещали мне за это „Вискас“ для котят. И где он?»

– Никто нам не заплатил за твое выступление, – присоединился Абашикка к диалогу глухого с немым. – А собственных денег у нас, как ты понимаешь, нет.

Аккуратик никак не прореагировал. Его не испугали даже такие слова, как «ветеринар», «Тузик», и «я пожалею», до этого момента всегда безотказно действовавшие на него и сейчас прозвучавшие из уст Кусеньша, который находился тут же, тоже беспокоясь о здоровье котенка.

Все ломали головы, как бы выбраться из этого опасно-

го положения, неуклонно начинающего заворачивать в какой-то невообразимый тупик. Упрямый котенок был готов умереть с голоду в борьбе за права деятелей шоу-бизнеса. Казалось, даже Эдьиэйка тут была бессильна. Так прошел день.

Все, особенно Маша, были потрясены этим ужасным случаем. Ночью ребята так или иначе пытались подсмотреть, не ест ли Аккуратик-Лик втайне от всех. Ничего подобного – котенок проспал всю ночь сном праведника. А утром опять не захотел принимать пищу.

После завтрака к нему подошел Туораах. Собственно, он шел на свое место – подальше от шума, куда-нибудь в угол или под кровать, листать книжки с картинками. Просто проходил мимо. Проходя мимо, он громко произнес:

– Остапчук!

При этих странных звуках вяло растянувшийся на своем пушистом коврик Аккуратик неожиданно для всех – и похоже, неожиданно для самого себя – подпрыгнул, мяукнул и... проглотил кусочек сыра, еще рано утром заботливо положенный обитателями Балагана перед самым его носом.

– Что он сказал? Что он сказал?! – всполошились все.

Все начали тискать и поздравлять котенка и побежали за Туораахом. Увы, Туораах больше говорить не захотел, и сколько бы ни бились, от него больше ничего не смогли добиться.

К тому же вскоре выяснилось, что несмотря на всеобщее

ликование, акция протеста Аккуратика вовсе не была завершена. Он по-прежнему ни с кем не вступал в контакт. И по-прежнему не ел. Разве что глотал что-то второпях как бы с перепугу, когда к нему подходил Туораах и что-то шептал на ушко. И пил водичку из блюдца, только очень мало.

– Все, пошли сдаваться, – предложил в конце второго дня измученный Абашикка не на шутку перепуганному Левушке. Речь шла о том, чтобы пойти и честно рассказать Эдьи-эйке о причинах странного поведения котенка. А то она думала, что Аккуратик слегка приболел. На следующий день дело могло закончиться визитом к ветеринару.

Левушка согласился.

Опустив головы, мальчики постучались в Кабинет. Без особой необходимости никто особенно не рвался туда. Кроме Кусеньша, который вечно находил повод пожаловаться на что-либо.

– Войдите, – услышали они.

Первое, что они увидели, переступив порог Кабинета – это... «Вискас для котят»! Мальчики, совершенно оторопев, во все глаза уставились на яркий пакет, гордо красующийся прямо посередине огромного полированного стола. На столе ничего больше не было, и его зеркальная темная поверхность идеально отражала толстую-претолстую морду котенка, занимавшую всю полезную площадь пластиковой упаковки ненавистного продукта, успевшего стать кошмаром последних двух дней для наших незадачливых продюсе-

ров. Эта гладкая поверхность также отражала улыбающееся лицо Эдьиэйки.

– Думаю, это станет приятным сюрпризом для Аккуратика, – сказала она, заметив удивление, если не сказать изумление, поздних посетителей. – Разумеется, когда он начнет есть. Завтра отведем его к ветеринару... Впрочем, вы для чего-то другого пришли?

– Мы... эээ-ээ... – замялись ребята.

В их мозгах молнией пронеслись тысячи самых разнообразных мыслей.

– Это... мы идем спать и хотели пожелать спокойной ночи! – наконец нашелся Левушка.

– Ну что ж, спокойной ночи! И больше ничего? – спросила Эдьиэйка.

– Нннеет... – выдавил Абашикка.

И они вышли, пятась. Выйдя, они, не сговариваясь, не глядя друг на друга, побежали в темную комнату.

Про Ветеринара-1

– Украсть! – безапелляционно заявил Абашикка, заперев за собой дверь и проверив наличие стремянки.

– Узнает! – осадил его Левушка.

– Можно ведь совсем мало украсть... И дырку в пакете потом заделать... – продолжал свои криминальные размышления Абашикка.

– Лучше сделать так. Покажем Аккуратику «Вискас», который стоит в кабинете. И скажем, что, мол, пока не можем дать ему, но как только, так сразу дадим.

– Он захочет все сразу, иначе есть не будет, – возразил Абашикка. – И потом, когда случится это «как только»?

– Ну... ему же все равно когда-нибудь дадут этот «Вискас», – неуверенно предположил Левушка.

– Когда беднягу отведут к ветеринару? Да он нам в жизни этого не простит! – горячился Абашикка.

Тут необходимо уточнение. Казалось бы, нет ничего страшного в том, чтобы котенок нанес визит своему врачу. Миллионы котов во всем мире поступают так. Врачи им прописывают таблетки, витамины, в редких случаях ставят уколы, после чего, рассчитавшись, с миром расстаются до следующего недомогания.

Но ветеринар, о котором идет речь – особенный. Когда Аккуратик был совсем маленький – до того маленький, что

мог уместиться на ладошке Абашикки – он очень сильно болел. Соответственно, был частым гостем ветеринарной клиники. Поскольку обитателей Балагана полагалось обслуживать бесплатно, этот ветеринар очень злился на крохотульку. Денег-то с него не возьмешь. Мало того, что он лечил его спустя рукава, так еще и позволял себе разные выражения и слова, не совместимые с его высоким званием ветеринара. Например, однажды он произнес при пациенте специально на кошачьем языке: «А зачем его лечить? Все равно сдохнет». Кроме Аккуратика, это слышал также и огромный сямский кот, живущий по соседству и пришедший получать прививки. Проявив кошачью солидарность, он начал вырываться из рук «живодера» и здорово его поцарапал.

Маша, которая в тот раз водила Аккуратика к врачу, ровным счетом ничего не поняла. Сам Аккуратик был до того слаб, что не мог даже мяукнуть. Из людей «диагноз» прекрасно поняла только хозяйка сямского кота, Дыкти Хотун. Она понимала язык почти всех животных, особенно птиц. Об этом вопиющем случае она рассказала Эдьиэке. Но ничего нельзя было поделать. В округе других специалистов не обнаружилось, тем более бесплатных. Худо-бедно, но котенок продолжал лечиться у этого человека, которого с тех пор он стал бояться и каждый визит к нему воспринимал как трагедию. Он забивался в угол, плакал, огрызался. А ветеринар в отместку колот его страшными большими иглами.

Теперь задумайтесь о том, до какой степени отчаяния было доведено бедное животное наглым обманом своих друзей, раз оно решилось идти в своем гневном протесте до конца. Ведь котенок согласился им помочь, а они не выполнили своих обещаний. Обманываться в лучших друзьях всегда тяжело. Можно сказать, что прежнего мира уже не существует, а каким будет новый – не все ли равно?

В общем, после коротких жарких дебатов Левушка и Абашикка решили все-таки предъявить Аккуратику искомый «Вискас» и клятвенно заверить его, что он его в свое время получит, а сейчас пусть лучше начнет есть, а то попадет к ветеринару.

Операция, тайно проведенная поздним вечером, почти ночью (Кабинет никогда не запирался), завершилась, как и следовало ожидать, неудачей. Несколько оживившись при виде гонорара, Аккуратик сразу приуныл, как только услышал о том, что получит его потом и не из их рук. Собрав последние силы, он вырвался от обманщиков и устремился обратно на коврик, где и провел недвижно остаток ночи. А откуда мы это знаем?

Таинственный голос

Ночью Левушка, Абашикка и Туораах проснулись от странных звуков. Здесь нам надо более подробно остановиться на географии Балагана. Балаган устроен так, что в нем все общее и немного запутанное, к тому же постоянно меняющееся. Исключение составляет, пожалуй, только Кабинет Эдьэйки, расположенный на первом этаже, в котором никогда ничего не меняется. Верхний этаж чаще всего представлял собой один большой спортивный зал. Внизу, кроме кухни, которая является одновременно и столовой, находятся зал с камином для гостей и для общих собраний, одна общая комната для уроков. Спальная комната тоже всего одна, но очень большая. Когда возникает необходимость превратить эту комнату во что-то другое, функции спальни исполняет весь второй этаж.

Спальня же выглядит так. Легкие перегородки-ширмы разделяют одну большую комнату на несколько маленьких. Угол, где спят три мальчика, сейчас является собой как бы одну из таких комнатенок. Время от времени количество спальных «комнат» и проживающих в них меняется. Инициатором революционных перемен чаще всего выступает Абашикка, так как ему быстро надоедают одни и те же декорации. Впрочем, эта троица почти всегда оказывается вместе – Левушка с Абашиккой любят допоздна пугать друг дру-

га разными страшными историями, а Туорааху все равно. Кусеныш терпеть эти истории не может, поэтому постоянно недоволен и ябедничает. И уж никогда не спит с ними в одной комнате. Что там говорить – бывало, даже Туораах по вечерам неожиданно вставал с постели и, с шумом передвинув ширмы, устраивал себе отдельную комнатку – ему казалось, что на сегодня его соседями все пределы дозволенной им личной свободы пройдены. Маша, само собой, всегда жалась где-нибудь в углу обитания Эдьиэйки.

Итак, в углу, где в данное время спали три мальчика, раздались странные звуки. Это было похоже то ли на шипение, то ли на хриплый шепот.

«Коооттт умрриииоооттт... коооттт умррриииоооттт», – услышали они посреди ночи настойчивое шипение. Первым проснулся Абашикка. Он укрылся одеялом с головой. Голос не стихал, с короткими интервалами по два раза повторяя одно и то же. Тогда Абашикка решил разбудить Левушку, откинул одеяло, сел на постели и увидел, что тот уже лежит с открытыми глазами. Проснулся и Туораах. Первым опомнился именно он, хотя и проснулся позже всех. Он вскочил с постели и побежал в коридор, который служил спальней Аккуратику – котенок сам когда-то облюбовал этот уголок и ни за что не хотел спать в другом месте. Мальчики, которые пробрались туда вслед за Туораахом, увидели, что он сидит на корточках перед спокойно спящим котенком. Немного постояв, они пошли обратно к себе. Шепот вроде стих.

Остаток ночи они провели беспокойно, время от времени вставая, чтобы посмотреть на котенка. Тот спал как ни в чем не бывало.

Утром показалось, что все это им приснилось или привиделось. Так как кто-нибудь из детей, особенно Туораах, обязательно вставал по ночам в туалет, Эдьиэйка на их ночные хождения не обратила особого внимания. О произошедшем молча напоминал только Туораах, который сегодня, против обыкновения, все время вился около котенка. Он брал его на руки и забирался с ним под кровать. Он пытался ему что-то сказать на ушко. Котенок норовил вырваться, но был очень слаб. Туораах насильно запихивал ему в ротик кусочки колбаски, которые тот с отвращением выплевывал. Волшебное слово, очевидно, прекратило свое действие.

Только не это

Казалось бы, разрешение проблемы лежит на поверхности – мальчикам надо подойти к Эдьиэйке и рассказать всю историю с Аккуратиком-Ликом. Им дадут «Вискас для котят», чтобы несчастный котенок успокоился, и все. Однако ошибается тот, кто считает, что существуют простые решения. Вы ведь пока не знаете, что злостное нарушение Правил (а в том, что многочисленные нарушения имели место, никто не сомневается!) влечет за собой вечную, вечную отсылку в ББ. А это, как мы помним, хуже всего, что может случиться с обитателем нашего Балагана.

Правда, сами мальчики не очень хорошо представляли, какое именно правило они нарушили и как. Но Кусеньш, знаток Правил Балагана, если бы узнал в подробностях эту историю, непременно заявил бы, что они: а) Во время учебы занимались глупостями; б) Обманули котенка; в) Скрыли все это от Эдьиэйки г) Думали только о деньгах... Ну и так далее, пока не закончится алфавит. Выходит, они нарушили все, что можно, и чем дальше, тем хуже.

В общем, сегодня идти сдаваться было бы совсем глупо. Сегодня их точно обвинили бы в том, что они замучили Аккуратика чуть ли не смерти, и вряд ли история закончилась бы одним только ББ. Есть ведь места и похуже, о которых даже говорить вслух не принято.

К тому же этот противный голос стал появляться и днем.

– Дурацкий Балаган!!! – пропищал кто-то совершенно деревянным голосом, когда трое старших – Левушка, Абашикка и Маша – собирались в школу. Мы забыли сказать, что за всеми этими тревоблениями наступил уже понедельник.

– Абашикка! Опять ты кривляешься! – закричала Эдьиэйка, выглядывая из своего кабинета.

Все трое растерянно переглянулись.

– Это не я, – прошептал побледневший Абашикка.

– Это не он, это не он, – подтвердили Маша с Левушкой.

Эдьиэйка посмотрела на них недоверчиво, проверила завтраки и отпустила в школу.

Ребята весь день в школе провели как на иголках и получили кучу замечаний в дневниках. Кое-как дождавшись конца уроков, они со всех ног помчались домой, оставив Машу далеко позади. Едва переступив порог Балагана, не успев даже отчитаться о полученных оценках, Левушка с Абашиккой бросились к котенку. Его на месте не оказалось.

– Где Аккуратик? – закричали они.

– Он ушел, – сказала Эдьиэйка.

– Как ушел? Куда? – всполошились ребята.

Эдьиэйка их не услышала, потому что уже была на кухне. Рядом оказался Кусеньш.

– Не знаю, я был наверху, – доложил он. – Эдьиэйка хотела отвести его к ветеринару. Они собирались-собирались, и тут он ей что-то сказал, то есть мяукнул. И Эдьиэйка открыла

дверь и отпустила его, хотя Туораах очень плакал. Я видел вон с той лестницы, – Кусеныш сам выглядел потрясенным.

Мальчики прямо так и сели на пол.

– Эдьиэйка, а когда он вернется? – крикнул Абашикка, закрыв руками лицо от стыда.

– Не знаю, – ответила она. – Идите обедать.

– Он ушел из-за нас! – отчаянно возопил Левушка. – Верните его!

– А как? – спросила Эдьиэйка. – Как я его верну?

– Вы должны! Иначе вы не Эдьиэйка! – зло и громко выкрикнул кто-то. Теперь точно можно было различить, что голос раздавался откуда-то со стороны спальни.

– Мальчики! Вы прекратите ваши глупые шутки или нет? Котенок захотел уйти, и он ушел! Сейчас кому-то сильно достанется! – начиная сердиться, крикнула Эдьиэйка все из той же кухни. Мальчики были до того убиты известием об уходе Аккуратика, что не стали убеждать Эдьиэйку в наличии какого-то постороннего голоса, молча встали и поплелись переодеваться.

Голос этот стал выскакивать в самых неожиданных местах, чтобы время от времени изрыгать разные глупости. Самое удивительное, что голос слышали абсолютно все, но выявить источник оказалось большой проблемой.

Большие проблемы маленького Туорааха

Туораах, и прежде-то не очень общительный, совсем отбился от рук. Он теперь выходил из-под кровати только после долгих уговоров, увещеваний и даже угроз. Складывалось впечатление, что он ненавидит всех людей вокруг, и чем дальше, тем больше. Когда он был совсем маленький, все думали, что он просто стеснительный. Но потом стали приходиться к ним в Балаган какие-то тетеньки и дяденьки, вид у них был совсем как у ветеринара, который замучил Аккуратика. Они ходили в белых халатах и поголовно все носили очки. И все, как один, качали головами и расстраивались. Поэтому самый старший из детей (на тот момент) и самый умный, Абашикка, начал подозревать, что с Туораахом что-то не так. Может быть, он болеет.

После исчезновения котенка с Туораахом определенно что-то случилось. Абашикка рассказал Левушке про то, как они все удивились, когда Туораах, в первый раз увидев Левушку, начал вырывать у него из рук шахматы, ведь обычно он, завидев чужих, надолго забивается в самый дальний и темный угол. Может быть, поэтому Эдьиэйка решила оставить Левушку в Балагане – подумала, что он хорошо на него повлияет. Рассказал Абашикка и про то, как ча-

сто к ним ходят врачи, пугая Эдьиэйку и называя Туорааха разными трудными словами. И как радовалась в последнее время Эдьиэйка, что Туорааху, кажется, стало лучше. И вот опять. И даже хуже, чем прежде.

– Так он... вроде... всех боится и ничего не понимает, да? – переспросил Левушка. – Но он же еще очень маленький. Быть маленьким – это разве болезнь?

– Я тоже так думаю! – воскликнул Абашикка. – Когда Туораах вырастет, он станет таким же, как все. Но врачи-то, кажется, думают иначе.

– Не знаю... Мне кажется, это совершенно обыкновенный мальчик. Только маленький, – пожал плечами Левушка.

– Нет-нет, с Туораахом явно что-то не в порядке. Врачи шептались... А может быть, он как Дьикти Хотун, которая умеет разговаривать с животными – помнишь, как он уговаривал Аккуратика поесть? – высказал предположение Абашикка. – Она тоже с людьми не очень-то разговаривает...

Левушка подумал и справедливо заметил:

– Но ведь никто Дьикти Хотун не называет больной.

В общем, на носу была очередная Комиссия.

Начальство по делам детей – очень серьезная организация. Она следит, чтобы за детьми был хороший уход в балаганах, где они живут. Наш Балаган у них на более-менее хорошем счету. Примерно раз в месяц они отправляют туда комиссию. Комиссия должна выяснить, не нарушается ли какое-то правило, не балуются ли дети, наедаются ли они до-

сыта, одеты ли тепло и хорошо ли учатся.

Первые действия

«Патирялся прихарошенкый белый катёнак. Имя-Лик и кто ево найдет тутже преведите в Бола-ган.» Кусеньш поставил жирную точку, пососал большой пальчик и потопал к старшим за одобрением, бережно держа свое творение перед собой.

«Потерялся прехорошенький белый котенок по кличке Лик (Аккуратик). Если найдете его, пожалуйста, обратитесь в Балаган.» – усмехнувшись, исправил Левушка и отдал обратно, велел Кусеньшу переписать объявление в пяти экземплярах. Что тот незамедлительно исполнил. Потом старшие развесили это объявление на фонарных столбах по пути в школу.

Кажется, на второй день после того, как пропал Лик, какой-то спонсор подарил Балагану модем. Настоящий. С ним можно было входить в интернет. Наверное, спонсор узнал, что в Балагане появился компьютер. Что такое спонсор, дети понимали хорошо. Это такой дядя, который дарит им то телевизор, то коробку конфет. Они думали, что это все время один и тот же человек. Откуда бедным обитателям Балагана было знать, что спонсоров много и они все разные. Для них существовал только один человек, имя которому было Спонсор.

Не очень-то много радости доставил детям на этот раз по-

дарок Спонсора. Все затмила горечь от потери Ли́ка-Аккура́тика. А как дети прыгали бы от радости хотя бы два дня назад. Ведь сбылись все мечты Левушки и Абаши́кки – они жили в самом крутом Балагане в мире! Левушка наконец обзавелся полным и подробным справочником на все случаи жизни. Абаши́кка, который очень любил разные новости, теперь мог сразу узнать, где что произошло, а Маша, поскольку признавала новости только из телевизора, могла вволю переписываться или чатиться с другими девочками, общения с которыми ей очень не хватало в этом Балагане. А Кусе́ныш отныне мог писать в живом журнале, кто какое правило сегодня нарушил – наверное, чтобы прочитала Эдьи́йка, ведь не всегда удобно каждые пять минут бегать жаловаться. Только Туорааху, пожалуй, был безразличен интернет. Впрочем, сейчас всем было немного все равно.

Без всякого энтузиазма встретив новость, дети собрались в гостиной, чтобы обсудить, как вернуть Аккура́тика.

Кусе́ныш первым поднял руку:

– Надо повесить объявление в интернете.

– Хорошая мысль, – одобрил Левушка. – На фонарных столбах мы уже повесили, но безрезультатно. Может, через интернет что-то получится.

Вдруг неожиданно высказался Туораах. Ко всеобщему удивлению, он явился на собрание. Конечно, он забрался в самый дальний угол, но это детали.

– Он ушел, потому что мы плохо себя вели, – громко

и четко произнес он.

Все опешили. Это была самая длинная фраза, которую Турорах произнес в Балагане. Больше он говорить не захотел и убежал в свою спальню листать книжку.

– Это правда, – тоже неожиданно подал голос Кусеньш.

Левушка с Абашиккой опустили головы. Кому, как не им, была известна вся правда. Затянувшееся молчание нарушила Маша, оказавшаяся практичнее всех:

– Если он ушел именно поэтому, то вернется, когда мы станем хорошими.

– А как стать хорошими? – спросили ее ребята.

Маша пожала плечами.

– Наверное, вы трое должны начать хорошо учиться, – предположил Кусеньш. – А я... а я...

– А ты – перестать вечно жаловаться, это нехорошо, – заметил Левушка.

– Об этом в Правилах ничего не написано, – огрызнулся Кусеньш.

– Ты все-таки попробуй, – ласково попросил его Абашикка.

На следующий день Левушка, Маша и Абашикка принесли из школы по две пятерки (по рисованию и музыке). Еще через день Маша и Абашикка порадовали Эдьизьку пятерками по математике, с которой у них были проблемы, а Левушка – четверкой по физкультуре (неслыханный случай), а также пятеркой по литературе, которую он терпеть не мог

и на которой ни разу не получил выше четверки у этой учительницы.

С тех пор они стали хорошо учиться. И Кусеньш действительно немного меньше жаловался – неизвестно, то ли поводов было мало, то ли это произошло благодаря его интернет-дневнику, куда он мог написать все, что угодно, не опасаясь репрессий со стороны старших. Но Лик, похоже, не собирался возвращаться к ним.

Кусеньш и порядок

Между тем голос продолжал донимать обитателей Балагана. Однажды днем, собираясь спуститься вниз, чтобы поиграть в компьютер – в тот день задали мало уроков и они быстро с ними справились – Левушка с Абашиккой услышали тихое шипение неведомо откуда:

– Балагааан буудетт разрушшен!!! Балаган буддетт раззруушшшен!

Мальчики с недоумением оглянулись вокруг. Они молча облазили свою комнату и комнаты остальных обитателей Балагана. Заглянули в тумбочки, под кровати, перетрясли раскиданную на полу одежду Туорааха и ни с чем вернулись обратно. Абашикка с Левушкой и без того места себе не находили. Мало того, что они очень скучали по котенку, так еще постоянно чувствовали свою вину. На сей раз они испугались по-настоящему. Голос никогда не был таким злобным и устрашающим.

– Мне кажется, – прошептал Левушка побелевшими губами. – Этот голос впервые появился, когда Лик заболел. А с тех пор, как он исчез, вообще постоянно...

– Это все из-за Кусеньша-гаденыша! – в отчаянии воскликнул Абашикка. – Если бы не он, мы бы рассказали Эдьи-эйке всю правду, и Аккуратик был бы с нами!!!

Кусеньш случайно оказался рядом. Услышав эти слова,

он не удержался и заглянул за ширму, которая образовывала комнату Абашикки и Левушки. Глаза его были больше чайных блюдец, шея вытянута во всю длину, как у гусенка на картинке в одной из многочисленных книжек Туорааха. Левушка, испугавшись за него, прикрыл собой от Абашикки. Однако тот в бессильной ярости только издали погрозил ему кулачком:

– Ябеда несчастная! Из-за тебя ушел Лик!

– Но почему из-за меня, Абашикка? – обиженно возразил Кусеныш, втягивая обратно в свои худенькие плечики тонкую шейку. На его глазах, с трудом вернувшихся в нормальные размеры, выступили слезы.

– Мы боялись, что ты начнешь жаловаться, поэтому не рассказали Эдьиэйке про котенка, – простонал Абашикка, ударяя кулаком по кровати. – Какие же мы были дураки! Я уверен, голос появился из-за того, что исчез котенок!

Кусеныш молчал. Было ясно, что ему понятна истинная причина исчезновения Аккуратика, которого ребята теперь все чаще называли Ликом.

– Вот видишь, – заключил Абашикка. – Мы трое виноваты в том, что, может быть, наш Балаган будет разрушен.

– Я-то не виноват... – попытался было протестовать Кусеныш. Но Левушка веско обронил:

– Все, кто знал, виноваты.

– Тогда и Туораах, – начал выворачиваться Кусеныш из последних сил. – Он тоже знал.

Кусеньшу уж очень не хотелось взваливать на себя такую большую вину. Ему казалось, что если ее поделить на как можно большее количество людей, каждому из них достанется чуть меньше. Но Левушка вздохнул:

– Ничего он не знал. Он знал только слово «остапчук».

– Лучше бы ты рассказал Эдьиэйке про нас тогда... ну помнишь, когда ты падал со стремянки! – упрекнул Абашикка. – Ты же узнал, что мы собираемся делать с котенком. Тогда ведь ничего плохого еще не произошло.

– Но ты ел варенье и молчал. – добавил Левушка. – А еще правдолюб и хочешь, чтобы везде был порядок.

– Я не нанимался следить за вами. – неожиданно резко огрызнулся Кусеньш.

– Вот именно! – разом воскликнули старшие мальчишки.

– У самих-то голова есть?! – зло прокричал Кусеньш, выскочил из комнаты и изо всех сил пустился вниз по лестнице – на всякий случай. Но Левушка с Абашиккой и не собирались за ним гнаться. Уже оказавшись на первом этаже, Кусеньш просунул голову в лестничный пролет и прокричал им:

– Порядок должен быть всегда! Иначе Балаган будет разрушен!

Воскресные уроки

По воскресеньям в Балагане работает своя школа. После завтрака все должны собраться в комнате, где обычно делают уроки, и внимательно слушать Эдьиэюку, которая выступает в роли учительницы. Предмет назывался «Учение о Франции». После получасовой лекции предлагалось послушать французскую сказку, зачитываемую вслух кем-то из старших детей, затем рассматривать картинки, петь песенки или просто поговорить о Франции. Причем никто толком не знал, что это такое. Что такое Австралия, знали, а что такое Франция – нет. Сведения были обрывочные, собираемые по крупицам из разных источников. Главная идея этих воскресных уроков заключалась в том, что все обитатели Балагана должны были стараться узнать об этой стране больше, зная, что на самом деле ее не существует.

– Ты уверен, что Эдьиэюка верит во все это? – ядовитым шепотом поинтересовался Левушка у Абашикки. Дело было примерно через неделю после того, как пропал Лик. Они сидели на задней парте и незаметно для остальных переговаривались. Абашикка, прикрыв рот ладошкой, коротко зевнул и пожал плечами.

Кусеньш, причесав свои гладкие волосы так, что они стали еще глаже, сидел в первом ряду и, сложив руки на парте, внимательно слушал, что говорят. Маша сидела за ним и вре-

мя от времени украдкой откусывала от маленькой сладкой булочки, которую прятала в кулачке. Туорааху, чтоб не мешался, дали машинку и усадили за отдельный столик в углу, откуда доносилось тихое: «Вжиии-иии». Это он ездил на своей «Тойоте» взад-вперед по столу, который считал Францией. Маше особенно нравились эти уроки, потому что на них много рассказывали о разной вкусной еде, которая есть во Франции.

– Так. Теперь, дети, ваше мнение о Франции, – спросила Эдьиэйка, закончив свой рассказ.

Кусеныш тотчас поднял руку.

– Я думаю, что Франция – это рай, – сказал он, привстав.

Эдьиэйка одобрительно кивнула и погладила его по голове. Редкие прямые волосешки Кусеныша, и без того прилипающие к голове, кажется, насовсем приклеились к его лбу.

– Там есть вкусные круассаны, – с шумом поднялась Маша со своего места. – Они гораздо вкуснее, чем наши булочки.

– Очень хорошо, Маша, – согласилась Эдьиэйка.

Туораах сделал большие глаза и, ощерив редкие зубки, изобразил серого волка из сказки «Красная Шапочка», которую они читали в прошлое воскресенье. Никто из посторонних не понял бы его, но ребята угадали прекрасно, а Эдьиэйка даже улыбнулась. В самом деле, не мог же Туораах изобразить девочку по имени Красная Шапочка или ее бабушку. Ответ сошел за положительный, хотя и не заслужил похвалы преподавателя.

– Там благоприятный климат... для людей, – со вздохом произнес Абашикка, когда очередь дошла до него.

– Молодец, – подбодрила Эдьиэйка. – Еще что-то?

– И... ну... это... больше ничего. – ответил Абашикка, хотя у него было что сказать по поводу этих уроков вообще.

Левушка всех огорошил.

– Я думаю, что когда-нибудь попаду туда, – сказал он, по обыкновению поправляя очки.

Все замолчали и уставились на Эдьиэйку, затаив дыхание. Такая мысль никому никогда не приходила в голову. Францию следовало изучать и стремиться узнать о ней как можно больше. Ее полагалось любить. В нее полагалось верить. Но быть там самому?! Абсурд! Там люди не живут. Это придуманная страна. Ее нет.

Эдьиэйка молча отвернулась и пошла к своему столу.

– Кто хочет туда попасть, попадет, – вдруг сказала она, усевшись на свое место. Все ахнули. Даже Левушка с Абашиккой, которых, казалось, было трудно чем-то удивить, застыли, раскрыв рты. Кусеньш оглянулся и умоляюще посмотрел на старших, требуя разъяснить ситуацию. Маша с шумом уронила ручку на пол, и кряхтя, полезла за ней. Весь ее вид говорил о том, что порядок в Балагане и в ее голове нарушен надолго. Туораах с перепугу снова изобразил волка, хотя никто его об этом не просил.

– Что это значит? – дрожащим голосом спросил Левушка, вытянувшись в струнку, как солдат на параде.

В наступившей тишине Эдьэйка долго смотрела ему в глаза.

– Когда мы умрем, мы все попадем во Францию, – наконец объяснила она, подходя к Левушке так близко, что ему пришлось высоко задрать голову.

Все старались понять, что это значит. Первым пришел в себя Кусеныш, внезапно вспомнивший одно из основных Правил Балагана.

– Ты же сказала, что мы никогда не умрем! – после всеобщей недоуменной паузы возмутился он. – Так написано! Значит, мы никогда не попадем во Францию.

Невообразимый галдеж перекрыл слова Левушки, который все еще продолжал стоять. Ему пришлось повторить их несколько раз, прежде чем все услышали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.